

Лун Чи действительно не ожидала, что Нань Лицзю бросится в бой, не щадя себя.

Ранее Нань Лицзю уже была тяжело ранена, а теперь, после нового удара, её состояние стало ещё хуже, и неизвестно, чем всё это обернётся.

Лун Чи была в ужасе и поспешила в Зал Спасения Мира.

Она влетела в зал, как вихрь, и устремилась во внутренний двор, крича:

— Дедушка Бэйтан, дедушка Бэйтан, спасите!

Но, не успев закончить, она была схвачена за воротник появившимся Бэйтан Гуем, который сжал её шею, заставив замолчать и остановиться на месте.

Лун Чи с тревогой воскликнула:

— Дедушка Бэйтан, спасите мою старшую сестру.

Бэйтан Гуй взглянул на Нань Лицзю, которую Лун Чи держала на руках, и увидел, что, несмотря на бледность и слабость, она была далека от смерти. Наоборот, она выглядела намного лучше, чем он ожидал. Хотя кровь на губах и одежде, а также бледное лицо и слабость говорили о том, что ранения были серьёзными.

Он спокойно сказал:

— Она не умрёт.

Лун Чи была ошарашена и сказала:

— Но она ранена... Дедушка Бэйтан...

Её выражение лица и жалобный голос выглядели очень трогательно.

Нань Лицзю спокойно произнесла:

— Твоя бабушка в худшем состоянии, чем я.

Лун Чи:

— Что?

Она не поняла. Когда её бабушка звала её, голос звучал уверенно, и она не выглядела как человек, которому плохо.

Нань Лицзю объяснила:

— Она, вероятно, была ранена в резиденции Призрачного наместника, а потом, видя, что я тяжело ранена, дала мне каплю своей крови.

Сотня лет требуется, чтобы вырастить женьшень, из которого можно извлечь лишь одну или две капли эссенции. Это лекарство, лишённое плоти и крови, поэтому его можно назвать лишь эссенцией. Однако дух женьшеня, обладающий плотью, кровью и костями, имеет гораздо большую силу, чем обычный женьшень, но даже он может выделить лишь небольшое количество крови. Та капля, которую дала Бессмертная госпожа Цуй, стоила ей нескольких сотен лет сил, и чтобы восстановить их, потребуется не меньше тысячелетия.

Бэйтан Гуй приказал Лун Чи отнести Нань Лицзю в тёплый зал и послал за Красной матушкой и Бабушкой Бай, чтобы они позаботились о Нань Лицзю. Он сказал Лун Чи:

— Сейчас в городе хаос, твоя бабушка и старшая сестра нуждаются в лечении, и тебе придётся взять на себя заботу о внешних делах.

Лун Чи согласилась и торопилась:

— Сначала проверь ранение старшей сестры, всё ли в порядке?

Бэйтан Гуй вздохнул и сказал:

— Когда-то она была на грани смерти, но смогла выжить благодаря крови духа женьшеня. Хотя кровь твоей бабушки далеко не так сильна, как у духа, её ранение не настолько серьёзно. Если что, у нас есть пилюля возвращения души девяти оборотов для твоей старшей сестры. Но сейчас она не нужна, ты можешь отдать её своей бабушке. В нынешней ситуации, если она будет ранена, ей будет трудно справляться.

С этими словами он передал Лун Чи пилюлю.

Лун Чи не стала отказываться, взяла пилюлю, но не ушла сразу, а с тревогой села в тёплом зале, дожидаясь прихода Красной матушки и Бабушки Бай. Она напомнила им:

— Если понадобятся лекарства, берите их в Обители Женьшеневого Владыки.

Затем спросила Бэйтан Гуя, есть ли у него лекарства для лечения духов.

Бэйтан Гуй ответил:

— Люди и духи могут принимать одни и те же пилюли. Для людей лекарства могут быть ядом, если принимать их в больших количествах, но для духов это не проблема, они могут есть их сколько угодно. Все пилюли, которые ты принесла, подойдут.

Он также дал несколько рекомендаций.

Лун Чи поблагодарила Бэйтан Гуя, достала около ста цзиней пятицветного риса, высыпала его на стол, завернула в ткань и передала Бэйтан Гую:

— Спасибо, дедушка Бэйтан, моя старшая сестра в ваших руках.

Сказав это, она почтительно поклонилась и поспешила уйти.

Она быстро добралась до Обители Женьшеневого Владыки, но обнаружила, что бабушка и остальные ещё не вернулись, затем поспешила в резиденцию Призрачного наместника, где увидела, как бабушка с Ху Саньланом и другими продолжают разбирать завалы в поисках духов, которые, как и она, оказались под обломками. Она передала бабушке пилюлю и сказала:

— Вот, это пилюля возвращения души девяти оборотов, которую дала даос Юйсюань. Дедушка Бэйтан сказал, что она вылечит твои раны.

Бессмертная госпожа Цуй была тронута. Её маленькая внучка такая заботливая! Пилюля возвращения души девяти оборотов — это редкое сокровище, которое может спасти жизнь, а её внучка просто отдала его ей. Она вернула пилюлю Лун Чи и сказала:

— Маленькая внучка, оставь её себе, мне она не нужна.

Лун Чи снова передала пилюлю бабушке:

— Дедушка Бэйтан — знаменитый врач, если он говорит, что она тебе нужна, значит, она тебе нужна.

Бессмертная госпожа Цуй настаивала:

— Оставь её для себя, на случай, если понадобится.

Лун Чи ответила:

— Мне она не нужна.

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Как это не нужна?

Лун Чи объяснила:

— Если я встречу кого-то, с кем не смогу справиться, я просто развернусь и побегу к тебе и старшей сестре, чтобы вы помогли мне.

Видя, что бабушка продолжает упрямяться, она взяла бутылочку, достала пилюлю и прямо засунула её в рот бабушке, сказав:

— Не знаю, нужно ли после приёма пилюли делать что-то вроде медитации, но ты сначала вернись в Обитель Женьшеневого Владыки, а я разберусь здесь.

Бессмертная госпожа Цуй была ещё больше тронута. Её маленькая внучка уже стала

самостоятельной!

Обитель Женьшеневого Владыки также понесла тяжёлые потери, и многие тяжело раненые духи нуждались в срочной помощи. Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Хорошо, я пойду. Здесь всё в твоих руках.

Затем она позвала Ху Саньлана, чтобы он помог перенести раненых духов.

Лун Чи достала пилюли и передала их Бессмертной госпоже Цуй:

— Дедушка Бэйтан сказал, что эти пилюли помогут всем вылечиться. Возьми их.

Они все пришли сюда, чтобы спасти бабушку, и она не могла оставить их без помощи.

Бессмертная госпожа Цуй не стала отказываться, взяла пилюли и отправилась с ранеными духами в Обитель Женьшеневого Владыки.

Лун Чи осталась с Хэй Шань и Бай Шуй, продолжая разбирать завалы и искать погребённых духов, заодно откопав своих двенадцать стражей в золотых доспехах. Стражи превратились в маленькие фигурки, и, судя по внешнему виду, не пострадали. Она попыталась активировать их, но почувствовала, что им не хватает энергии, и поняла, что они нуждаются в подзарядке. Лун Чи подумала: «Значит, они работают на энергии».

Она убрала стражей и продолжила разбирать завалы.

Позже она нашла тяжело раненого человека в чёрной одежде, с закрытым лицом и головой, оставившим видимыми только глаза.

Лун Чи не знала, кто это, но узнала их одежду — такие же носили те, кого Нань Лицзю раздавила стенами.

Человек был тяжело ранен, изо рта и носа текла кровь, и он слабо просил:

— Спасите меня.

Лун Чи вытащила меч, разделяющий воды, и проткнула его в грудь, мгновенно убив, а затем отправила его в мир иной. Отправляйся в перерождение, не оставайся здесь, чтобы вредить людям! Она отправила его в перерождение, но будет ли он человеком или каким-то другим существом, зависело от его накопленных заслуг.

Многие, кто практиковал Путь призраков, совершали столько зла, что не могли переродиться в хорошей форме, и потому предпочитали оставаться призраками.

Призраки с высоким уровнем мастерства жили лучше, чем люди.

Лун Чи, встречая злодеев, не хотела, чтобы они оставались призраками, поэтому либо уничтожала их, либо отправляла в перерождение.

Пока она спасала духов, она также отправляла всех встреченных призраков в мир иной, а тех, кто сопротивлялся, просто уничтожала.

Она провела целый день и ночь, спасая духов вокруг храма Призрачного наместника и очищая территорию от призраков, после чего хотела также очистить город от иньской ци и призрачной энергии, но они были слишком сильны, и она не смогла справиться. Тогда она вернулась в Обитель Женьшеневого Владыки.

Когда она вошла в обитель, то увидела, что в главном зале на почётном месте сидит женщина лет тридцати, а рядом с ней стоит Ху Саньлан, склонив голову.

Эта женщина была одета в одежду её бабушки, а рядом с ней лежал посох с драконьей головой.

Бабушка?

Лун Чи внимательно рассмотрела её. Её бабушка всегда носила косички, а у этой женщины было несколько тонких косичек, заплетённых в пучок, украшенный изящной нефритовой короной с зелёными кистями, в которых переливались красные жемчужины женьшеня.

Женщина увидела её, улыбнулась и поманила:

— Маленькая внучка, иди сюда, к бабушке.

Она помолодела?

Лун Чи с сомнением подошла ближе, внимательно рассматривая гладкое, белое лицо без морщин, пытаясь найти сходство с лицом бабушки, но не смогла. Даже фигура была другой. Кожа могла стать моложе, но разве тело тоже могло измениться? Она спросила:

— Бабушка?

Бессмертная госпожа Цуй улыбнулась:

— Что? Не узнаёшь?

Она самодовольно поправила свои длинные чёрные волосы, украшенные кистями.

<http://bllate.org/book/15297/1351392>